

КОНСТИТУЦИЯ РФ И УСЛОВИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

И. С. Искевич, Е. А. Сучкова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р юрид. наук, профессор В. Г. Баев

Ключевые слова и фразы: законодательство; имплементация; конвенция; конституция; международное право; норма; реализация норм права.

Аннотация: Рассмотрены проблемы взаимодействия международного и национального права, в частности раскрывается содержание понятия «имплементация», рассматривается его трансформация в российское законодательство. Основное внимание акцентировано на системном анализе современных процессов имплементации на уровне взаимодействия международного и национального права.

В соответствии со статьей 15 Конституции РФ 1993 г. [3], общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В связи с этим имеет большое значение реализация норм международного права в российском законодательстве.

Исполнение норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. явилось первоочередным мероприятием, связанным со вступлением Российской Федерации в Совет Европы. Оно потребовало издания новых материальных и процессуальных норм внутригосударственного права, изменения либо отмены уже существующих норм или непосредственного применения внутри страны принципов и норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод для регулирования отношений с участием субъектов внутригосударственного права. Однако в сфере взаимодействия российского и международного права до сих пор четко не определен круг принципов и норм международ-

---

Искевич Ирина Сергеевна – кандидат юридических наук, и. о. заведующего кафедрой «Международное право», e-mail: Irina_77707@list.ru; Сучкова Екатерина Александровна – магистрант кафедры «Международное право», ТамбГТУ, г. Тамбов.

ного права, которые в соответствии со ст. 15 Конституции РФ должны составлять часть правовой системы России. Не определены с необходимой ясностью и строгостью юридические процедуры преодоления коллизий. Развитие и совершенствование в российском законодательстве идей защиты прав и свобод человека наилучшим образом осуществляется с помощью имплементации международно-правовых норм в российское законодательство [5, с. 34].

Термин «имплементация» получил широкое распространение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, во многих международных конвенциях и буквально означает «претворение в жизнь в соответствии с определенной процедурой», «обеспечение практического результата и фактического выполнения конкретными средствами» [8, с. 13].

В результате имплементации происходит заимствование категорий международного права и трансформация национального законодательства. Задача законодателя – сделать имплементацию процессом, способным обновить правовую систему как можно более естественным образом, органичным по отношению к собственному праву. Имплементационные процессы являются обоюдными, хотя разными по своей интенсивности. В настоящее время явно преобладает влияние западного права на развитие российской правовой системы, ее законодательства, как формы влияния на правовые системы стран, культивировавших в XX в. социалистическое право [8, с. 10].

Однако образовался очевидный разрыв между теорией и практикой прав человека в России, выразившийся в массовых нарушениях элементарных прав личности, прежде всего таких, как право на жизнь, здоровье, безопасность, оплату труда, социальную защиту, медицинскую помощь и других.

Например, процедуры защиты чести, достоинства и деловой репутации при умалении прав и свобод граждан. Очевидно, что на права человека должны распространяться эффективные механизмы, которые гарантировали бы их, обеспечивали их защиту и предусматривали соответствующие санкции.

Существующие проблемы имплементации международно-правовых норм в российское законодательство следует рассматривать на фоне тех условий, которые необходимы для нормального функционирования имплементационного процесса.

Одним из первых условий имплементации международно-правовых норм в российское законодательство является совершенствование механизма и понятийного аппарата имплементации, поскольку процесс реформирования российской правовой системы далеко не всегда отличается необходимой степенью целесообразности и адекватности сложившимся реалиям [6, с. 7].

Начало процесса имплементации обуславливается объективными и субъективными причинами. К объективным причинам относятся, исторические предпосылки, характерные для определенного этапа развития российского общества и государства, и необходимость совершенствования национального законодательства, а к субъективным причинам – действия

субъектов политической власти, их приверженность тем или иным идеалам и ценностям, исходя из которых, будет сделан выбор имплементируемых норм.

Целью процесса имплементации не является кардинальное изменение принципов и ценностей, сложившихся в российском обществе, его назначение заключается в постепенной модификации сложившихся культурных и правовых традиций под влиянием развитых демократических систем [7, с. 29].

В юридической литературе для обозначения способов имплементации используются различные термины, в частности такие как трансформация, адаптация, инкорпорация, рецепция, отсылка.

В научной литературе нет единого мнения о сущности и понятии каждого способа имплементации. Очень часто одно понятие подменяется другим. В частности, понятие «рецепции» отождествляют с понятием «инкорпорации». Рецепция – это одно из внешних проявлений имплементации и обозначает точное воспроизведение во внутригосударственных актах формулировок международно-правовых актов. Она отличается от имплементации по следующим основаниям [7, с. 31]:

- по объему – категория имплементации более широкая, включающая разнообразные правовые явления, в том числе инкорпорацию, трансформацию и рецепцию, которые являются одними из способов имплементации;

- конечному результату – в результате рецепции происходит точное заимствование международно-правовых норм с возможной их трансформацией. А в результате имплементации правовые элементы адаптируются к национальным условиям с учетом особенностей правовой культуры, ценностей, правопонимания, сложившихся в этой правовой системе;

- исходя из субъективного фактора – рецепция возможна как проявление политики государства посредством воли субъектов политической власти. Имплементация же происходит при условии существования историко-культурных оснований для адаптации правовых элементов другой правовой системы.

Общество должно созреть для восприятия имплементационных норм. Имплементация должна пониматься как одна из важных форм взаимодействия не только норм и принципов международного и внутригосударственного права и не только национальных законодательств, но и как форма взаимовлияний правовых семей и правовых культур [7, с. 37].

Механизм имплементации бывает двух разновидностей: международный и внутригосударственный. Первый означает совокупность международных норм, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов международного права, направленную к осуществлению целей, заложенных в международных обязательствах. Что касается второго механизма, то он состоит из совокупности норм внутригосударственного права, устанавливающих процессуальный порядок реализации международно-правовых норм, регламентирующих организационно-правовую деятельность органов государства и правоприменительную практику в связи с реализацией международно-правовых норм, направленную на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств. Возникающие при этом отношения будут регламенти-

роваться нормами внутригосударственного права. Такие нормы принимаются или для реализации всех норм международных договоров государства, которые уже есть и будут заключены в дальнейшем, или для обеспечения реализации конкретного договора.

Ни международное, ни внутригосударственное право не регламентируют вопрос о видах имплементационных актов. Представляется, что на международном уровне такими актами являются международные договоры. На внутригосударственном уровне общепризнанные принципы и нормы международного права выступают в качестве юридических фактов, диктующих необходимость внутригосударственного правотворчества и установления внутригосударственных правоотношений. Такими актами являются федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ и т.д. [3]. Порядок принятия, внесения изменений, дополнений и отмены новых актов в целях решения имплементационных задач не содержит особенностей в сравнении с другими видами нормативных правовых актов. В результате принятия Россией международной нормы содержащееся в ней правило включается в правовую систему страны, становится ее элементом и уже в этом качестве обретает способность регулировать отношения с участием физических и юридических лиц.

Применяются два способа помощи внутригосударственного права процессу имплементации международно-правовых норм. Во-первых, государство может включить в свое право нормы, отсылающие к нормам международного права, вследствие чего последние могут действовать внутри страны. Во-вторых, государство может принять новые нормы права [6, с. 8].

В соответствии с Законом РФ «О международных договорах Российской Федерации» обязательной ратификации подлежит широкий круг международных договоров [4]. Его положения в основном соответствуют Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [1] и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. [2]. Этим законом регламентируются различные стороны заключения, выполнения, прекращения и приостановления международных договоров России. Кроме того, в нем устанавливается порядок регистрации договоров в Секретариате ООН и соответствующих органах других международных организаций, хранения подлинников договоров, заключенных Российской Федерацией, и их официального опубликования. Следует иметь в виду также то, что ч. 4 ст. 15 не содержит требований официальной публикации международных договоров в качестве неперемного условия их применимости. Однако в соответствии с общим принципом, установленным ч. 3 ст. 15, международные договоры, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения [6, с. 8].

Международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием, подлежат официальному опубликованию в Собрании законодательства Российской Федерации, а также в Бюллетене международных договоров [4].

Согласно ст. 15, нормы международных договоров Российской Федерации обладают приоритетом по отношению к противоречащим нормам внутригосударственных законов [3]. Это означает, что в случае обнаружения противоречия между международным договором и национальным законом, правоприменительные органы должны руководствоваться не предписаниями закона, а нормами, содержащимися в договоре. Договор обладает приоритетом в отношении любых законов, как федеральных, так и законов субъектов федерации, принятых до заключения договора или после того. В то же время из ч. 4 ст. 15 вытекает, что договоры обладают приоритетом только в отношении законов и не могут превалировать над положениями самой Конституции (приоритет Конституции вытекает также из содержания ст. 125 Конституции) [3]. Известно, что многие международные нормы имеют слишком абстрактный характер и довольно часто международные нормы содержат прямые отсылки к внутреннему праву государств.

Таким образом, предусматривается создание единой государственной регистрации и учета международных договоров, которая находится в ведении Министерства иностранных дел РФ.

Список литературы:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/2540820> (дата обращения: 18.02.2014).
2. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.referent.ru/1/42194> (дата обращения: 18.02.2014).
3. Конституция РФ от 12.12.1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – С. 1.
4. О международных договорах Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) : федер. закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
5. Белянская, О. В. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство / О. В. Белянская, О. А. Пугина // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 5. – С. 46 – 49.
6. Рыхтикова, Л. Ю. Имплементация норм международного права в Российской Федерации / Л. Ю. Рыхтикова // Закон и право. – 2003. – № 9. – С. 7–8.
7. Рыхтикова, Л. Ю. Конституционно-правовые основы имплементации норм международного права в Российской Федерации : монография / Л. Ю. Рыхтикова. – М. : ГРААЛЬ, 2004. – 88 с.
8. Рыхтикова, Л. Ю. Основы национально-правовой имплементации норм международного права в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рыхтикова Лина Юрьевна. – М., 2006. – 162 с.

References

1. Vienna Convention on the Law of Treaties, adoption: Vienna (23 May 1969), available at: http://dspace.hil.unb.ca:8080/bitstream/handle/1882/943/PhaseI_NL_Memorial_AnnexOfStatutes_Tab10.pdf?sequence=11 (accessed 18 February 2014).
2. Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations, adoption: Vienna (21 March 1986),

available at: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_2_1986.pdf (accessed 18 February 2014).

3. *Rossiiskaya gazeta*, 2009, 21 January, p. 1.

4. *Sobranie zakonodatel'stva RF* (Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation), 1995, No. 29, art. 2757.

5. Belyanskaya O.V., Pugina O.A. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2005, No. 5, pp. 46-49.

6. Ryxtikova L.Yu. *Zakon i pravo*, 2003, No. 9, pp. 7-8.

7. Ryxtikova L.Yu. *Konstitucionno-pravovye osnovy implementacii norm mezhdunarodnogo prava v Rossijskoj Federacii* (Constitutional and legal framework implementation of international law in the Russian Federation), Moscow: GRAAL', 2004, 88 p.

8. Ryxtikova L.Yu. *PhD dissertation (Jurisprudence)*, Moscow, 2006, 162 p.

The RF Constitution and Conditions for the Implementation of International Legal Norms in Russian Legislation

I. S. Iskevich, E. A. Suchkova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: constitution; convention; implementation; implementation of legal norms; international law; legislation; norm.

Abstract: The article is devoted to the problems of interaction of the international and national rights, in particular, the content of the concept "implementation" is disclosed; its transformation in the Russian legislation is considered. In the work the authors focus on the system analysis of modern processes of "implementation" at the level of interaction of the international and national law.

© И. С. Искевич, Е. А. Сучкова, 2014